

Чжао Сянган почувствовал неладное, но было уже поздно. Несколько молодых людей на сцене решили, что он пришёл скандалить, и пригласили его подняться.

Цин И жестом указал ему подняться:

— Возможность тебе дана. Найдёшь что-нибудь или нет — зависит от тебя.

Чжао Сянган похлопал себя по лицу и поднялся на сцену.

*

— Что касается пожара на горе Цишань прошлой ночью, мы с коллегами уже осмотрели место утром и можем с уверенностью сказать: это не случайность, а поджог. — Чжао Сянган достал из кармана улику. — Этот кусок ткани мы нашли в куче пыли в храме. Подозреваем, что его оставил поджигатель.

Он осмотрел деревенских жителей внизу, но не заметил ни у кого признаков беспокойства, и перевёл взгляд на Цин И.

— Нашли клочок ткани от платка — и это уже улика? — Молодой человек, только что произнёсший длинную речь, усмехнулся. — Может, это кто-то просто обронил в храме? Даже если это поджог, то почему огонь не погас под таким ливнем? По-моему, это воля Горного бога. Только сверхъестественная сила могла поддерживать пламя в такую непогоду.

— Мы живём в социалистическом обществе, какие тут сверхъестественные силы? — Чжао Сянган нахмурился. — Огонь не погас потому, что дождь был недостаточно силён, да и шёл с перерывами. Это естественно.

Чжао Сянган не привык спорить и не был в этом искусен. После нескольких вопросов он оказался в тупике и бросил умоляющий взгляд на Цин И у подножия сцены.

Цин И, видя, что Чжао Сянган не может ничего ответить, вздохнула, подошла к краю сцены, упёрлась левой рукой в край и легко вскочила на помост.

— А ты кто такая? — Несколько молодых людей, увидев нового человека на сцене, пришли в недоумение. — Ты ведь не из нашей деревни?

— Разве нельзя приходить сюда, если ты не из вашей деревни?

— Я не это имел в виду.

— Ну и хорошо. — Цин И подошла к Чжао Сянгану, взяла у него полиэтиленовый пакет и

повернулась к молодому человеку, который только что спорил с полицейским. — Откуда ты знаешь, что этот обрывок — часть платка?

Тот замер, уставившись на пакет в руках Цин И, и нахмурился.

— Это твоя вещь? Поэтому ты с первого взгляда опознал платок?

— А-Те просто предположил, — вмешался другой молодой человек. — В конце концов, что ещё может валяться в храме, если не платок? Кто понесёт в такое место полотенце?

Цин И, наблюдая за их попытками оправдаться, краем глаза заметила, что Шан Чанци уже несёт что-то, и её улыбка стала шире.

— Давайте сыграем в игру, и мы найдём владельца этого лоскута.

— Скучно, кто станет в такое играть? — Молодой человек по имени А-Те махнул рукой. — Мы должны продолжить обсуждение продажи земли. Предупреждаю, не мешайте, а то мы не будем церемониться.

— Как это «не будем церемониться»? Будете бить? Нападать на полицейских? — Цин И приподняла бровь. — Молодой человек, знаешь, какое наказание за нападение на стражей порядка? Почему отказываешься участвовать? Боишься, что тебя разоблачат?

— Ты... ты... — А-Те ткнул пальцем в Цин И, его лицо посинело от ярости.

— Хотите доказать, что ткань не имеет к вам отношения — участвуйте в игре. — Цин И жестом дала понять, и Чжао Сянган поспешил приказать подошедшим офицерам окружить площадь.

Цин И спустилась со сцены, подошла к Шан Чанци, взяла у неё таз с водой и поставила его на край помоста.

Облокотившись на сцену, она лениво объяснила:

— Сейчас я спрошу, сколько именно человек участвовало в поджоге прошлой ночью, и вода в этом тазу даст мне точный ответ. Верите?

— Кто знает, сколько их было? — возразил кто-то. — Скажешь любое число — кто проверит, правда или нет?

— Верно. — Цин И задумалась и вдруг хлопнула в ладоши. — Есть идея.

— Будем по очереди опускать руки в таз. Чья рука намокнет — тот поджигатель. Чья останется сухой — тот невиновен.

Едва она закончила, как среди деревенских поднялся шум. Даже офицер Чжао выглядел озадаченным.

— Рука обычного человека от воды намокнет! — А-Те, словно поймав Цин И на слове, тут же набросился. — Значит, мы все окажемся поджигателями?

Цин И усмехнулась:

— Если не верите, я продемонстрирую.

С этими словами она опустила руку в воду, подержала две-три секунды и вынула. На коже не было ни капли.

— Можете потрогать, если не верите. Только женщины. — Цин И улыбнулась и снова опустила руку в воду, повторив несколько раз. Рука по-прежнему оставалась сухой.

Этот чудесный момент мгновенно ошеломил собравшихся.

— Вода стоит в соседней комнате. Заходите по одному, за дверью будут проверяющие. — Цин И улыбнулась. — Не забудьте опустить руку в воду, иначе, если что-то пойдёт не так, пеняйте на себя.

Офицер Чжао быстро назначил проверяющих, а сам остался с Цин И у двери ждать результатов.

—

Вскоре вышел первый человек — девочка лет десяти. Она вышла вся в слезах, лицо искажено страхом.

— Я не поджигала. Вчера я сделала уроки и легла спать. Я точно не поджигала.

Чжао Сянган увидел, что её руки мокрые, и уже собрался приказать задержать её, но Цин И жестом указал отпустить.

— Эту не трогать.

Так прошло ещё несколько человек. Каждый выходил с мокрыми руками и испуганно твердил о своей невинности.

Когда число таких перевалило за пять, Чжао Сянган окончательно запутался.

— Что ты задумала?

Цин И, успевшая незаметно присесть на маленькую скамеечку, не отрываясь от изучения документов, ответила, не поднимая головы:

— Не торопитесь. Скоро всё прояснится.

Через минуту вышел как раз тот самый А-Те, который спорил с офицером. Он был спокоен, вышел и показал Чжао Сянгану руки — сухие.

— Я могу идти, офицер? — А-Те с насмешкой посмотрел на Цин И вдалеке. — Хватит меня обвинять.

Цин И закрыла папку.

— Задержите его.

Не дожидаясь приказа Чжао Сянгана, несколько офицеров бросились вперёд, но опоздали. Шан Чанци шагнула вперёд, ударила А-Те в живот и, воспользовавшись его мгновенной слабостью, скрутила ему руки за спину.

Опоздавшие офицеры: ... Ловко.

— Чёрт! Отпустите! — А-Те попытался вырваться, но в следующее мгновение Шан Чанци прижала его лицом к песку. — Что вы делаете? Мои руки сухие! По какому праву вы меня задерживаете?

— Заткните ему рот, — сказала Цин И. — Очень противно слушать.

Шан Чанци тут же порвала футболку А-Те, свернула в комок и заткнула ему рот.

— Ммммм! — А-Те яростно уставился на Цин И. — Ммммммм!

— Именно потому, что твои руки сухие, я тебя и задержала.

— Что, не понимаешь?

Цин И, видя, что он не соображает, покачала головой.

— Ты даже не подумал: разве рука обычного человека, опущенная в воду, может остаться сухой? Единственная возможность — если поджигатель, боясь разоблачения, просто не

опустил руку.

Похлопав его по щеке, Цин И встала и жестом указал заковать и отвести в сторону.

Чжао Сянган, отбросив мысли о том, почему его подчинённые так слушаются Цин И, спросил:

— Но ты же сказала, что те, чьи руки намокли, — поджигатели, а сухие — невиновны?

— Я так сказала, но ты что, всерьёз поверил? — Цин И была удивлена, что Чжао Сянган оказался настолько простодушным.

— Но твоя рука, опущенная в воду, не намокла. Разве ты не опускала её?

Чжао Сянган инстинктивно посмотрел на руки Цин И, но тут же покачал головой.

— Нет, я сам видел.

Цин И усмехнулась, взяла стоящую рядом бутылку с водой и открыла крышку.

— Офицер Чжао, протяни руку.

<http://bllate.org/book/15512/1378077>